

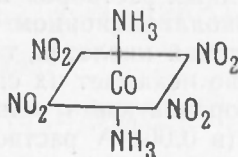
С. Н. АНДРЕЕВ и В. Г. ХАЛДИН

О ПРОЯВЛЕНИИ ТРАНС-ВЛИЯНИЯ В АБСОРБЦИОННЫХ СПЕКТРАХ КОМПЛЕКСНЫХ СОЕДИНЕНИЙ Pt (IV) ХЛОРАМИНОВОГО РЯДА

(Представлено академиком А. Н. Терениным 15 IV 1953)

Среди многочисленных попыток интерпретировать электронные спектры поглощения комплексных соединений металлов вставных декад периодической системы Д. И. Менделеева (1-8) выделяется работа Суеда (9), в которой автору удалось показать, что при изучении абсорбции длинноволновой ультрафиолетовой радиации комплексными ионами вида $[\text{Co}(\text{NH}_3)_x\text{Cl}_y]^{3-y}$, $[\text{Co}(\text{NH}_3)_x(\text{H}_2\text{O})_y]^{+3}$, $[\text{Co}(\text{NH}_3)_x(\text{NO}_2)_y]^{3-y}$, $[\text{Cr}(\text{NH}_3)_x(\text{H}_2\text{O})_y]^{+3}$ ($x + y = 6$) транс-группировки $A_1 - \text{Co} - A_2$, $A_1 - \text{Cr} - A_2$ (где A_1 и A_2 — внутрисферные заместители, находящиеся в транс-положении) можно рассматривать как самостоятельно поглощающие центры.

Так, коэффициенты погашения света ϵ^λ в области «второй» полосы поглощения комплексного иона вида

могут быть представлены в виде суммы

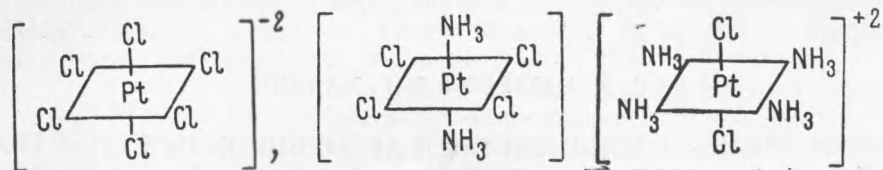
$$\epsilon^\lambda = \epsilon_{\text{NH}_3-\text{Co}-\text{NH}_3}^\lambda + 2\epsilon_{\text{NO}_2-\text{Co}-\text{NO}_2}^\lambda,$$

где $\epsilon_{\text{NH}_3-\text{Co}-\text{NH}_3}^\lambda$ и $\epsilon_{\text{NO}_2-\text{Co}-\text{NO}_2}^\lambda$ — «характеристические коэффициенты поглощения» транс-группировок $\text{NH}_3 - \text{Co} - \text{NH}_3$ и $\text{NO}_2 - \text{Co} - \text{NO}_2$, численное значение которых можно получить, разделив на 3 молярные коэффициенты погашения света комплексами $[\text{Co}(\text{NH}_3)_6]^{+3}$ и $[\text{Co}(\text{NO}_2)_6]^{-3}$.

Обращает на себя внимание хорошее совпадение рассчитанных таким путем кривых поглощения с данными, получающимися в опыте. Особенно интересна работа Суеда в том смысле, что транс-группировки, входящие в состав комплексного соединения, рассматриваются автором как независимые в энергетическом отношении части молекулы, каждая из которых характеризуется определенным значением квантов возбуждения $h\nu$ и вероятностью захвата их. Подобное предположение находится в полном соответствии с теорией транс-влияния И. И. Черняева (10-11), согласно которой лабильность адденда в комплексе в весьма значительной степени определяется химической природой стоящего в транс-положении к нему внутрисферного заместителя.

В работе, проведенной на растворах хлороплатината калия, соли Жерара и соли Гро, мы поставили себе цель проверить положение Суеда о независимости поглощения света транс-группировками в области второй (лежащей в длинноволновой области ультрафиолета) полосы поглощения, а также выяснить механизм фотохимического процесса, протекающего при поглощении комплексным соединением света длины волны, отвечающей абсорбционной полосе.

Исходя из структурных формул, взятых нами комплексов,

а также из того, что комплекс $[\text{Pt}(\text{NH}_3)_6]\text{Cl}_4$ поглощает свет $\lambda < 280 \text{ м}\mu$, т. е. «характеристическое поглощение» света транс-группировки $\text{NH}_3-\text{Pt}-\text{NH}_3$ в области $400-280 \text{ м}\mu$ равно нулю, можно предполагать, что: 1) все три комплексных соединения должны иметь в длинноволновом ультрафиолете совершенно одинаковые, в смысле положения в спектре, полосы поглощения; 2) интенсивность полос будет максимальной для хлороплатината и минимальной для соли Гро; 3) в области этой полосы поглощения отношение численных значений коэффициентов поглощения хлороплатината, соли Жерара и соли Гро равно отношению числа транс-группировок $\text{Cl}-\text{Pt}-\text{Cl}$, входящих в состав комплекса, т. е.

$$\epsilon_{\text{PtCl}_6}^{\lambda} : \epsilon_{\text{Pt}(\text{NH}_3)_2\text{Cl}_4}^{\lambda} : \epsilon_{\text{Pt}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2}^{\lambda} = 3 : 2 : 1.$$

Спектры поглощения водных растворов перечисленных соединений измерялись нами на аутоколлимационном спектрофотометре СФ-11, растворы подкислялись соляной кислотой, так как гидролиз комплексных соединений значительно искажает их спектр, как видно из рис. 1.

Кривые поглощения хлороплатината калия и соли Жерара (в $2N$ растворе HCl) и соли Гро (в $0,005 N$ растворе HCl), взятые как сред-

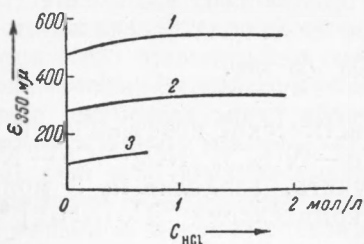

Рис. 1. Изменение коэффициентов поглощения света ϵ растворами комплексных соединений в функции кислотности раствора.
1 — $\text{K}_2[\text{PtCl}_6]$, 2 — $[\text{Pt}(\text{NH}_3)_2\text{Cl}_4]$,
3 — $[\text{Pt}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2]\text{Cl}_2$

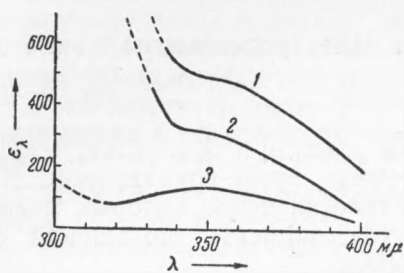

Рис. 2. Кривые поглощения света растворами.
1 — $\text{K}_2[\text{PtCl}_6]$, 2 — $[\text{Pt}(\text{NH}_3)_2\text{Cl}_4]$,
3 — $[\text{Pt}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2]\text{Cl}_2$

нее многократных измерений, представлены на рис. 2. Как видно из рисунка, все три комплекса имеют полосы поглощения при $350-370 \text{ м}\mu$, совпадающие по спектральному положению. Интенсивность поглощения, как и предполагалось, возрастает от соли Гро к хлороплати-

нату калия, отношение же численных значений молярных коэффициентов погашения не равно отношению 3:2:1, но близко к нему:

$$\varepsilon_{\text{PtCl}_6}^{\lambda} : \varepsilon_{\text{Pt}(\text{NH}_3)_2\text{Cl}_4}^{\lambda} : \varepsilon_{\text{Pt}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2}^{\lambda} = 3 : 1,8 : 0,7,$$

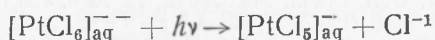
что можно объяснить перекрытием исследуемой полосы с длинноволновым крылом третьей полосы поглощения комплексов.

Размытый, диссоциационный характер исследованной нами полосы поглощения дает возможность предполагать, что поглощение света $\lambda \geq 350-360$ м μ раствором комплекса связано с фотодиссоциацией последнего. Поэтому мы решили исследовать свойства растворов, облученных ультрафиолетовым светом.

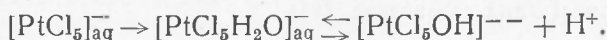
Предварительное сопоставление свойств растворов взятых нами комплексов, подвергавшихся облучению в течение 3—4 час., со свойствами растворов, находившихся то же время в темноте, показало резкое различие в химическом поведении их. Так, необлученный раствор K_2PtCl_6 дает с AgNO_3 осадок телесно-розового цвета; при прибавлении к раствору КJ красная окраска развивается медленно и достигает максимума примерно через 10 мин. Электропроводность раствора $\lambda_{1024} = 409 \text{ ом}^{-1}$, рН 6,03. Раствор, подвергавшийся облучению, дает с AgNO_3 осадок кирпично-красного цвета, смешанный с хлопьями AgCl ; при прибавлении к раствору КJ мгновенно появляется интенсивная красно-фиолетовая окраска, $\lambda_{1024} = 1270 \text{ ом}^{-1}$, рН раствора 2,73.

Те же явления, но менее ярко выраженные, можно наблюдать и при гидролизе K_2PtCl_6 , протекающем при 12—14-часовом кипячении в запаянной ампуле раствора хлороплатината. Аналогично ведут себя водные растворы солей Жерара и Гро.

Приведенные данные говорят в пользу предположения о том, что поглощение водными растворами комплексных соединений ультрафиолетовой радиации связано с первичным актом фотодиссоциации комплексного иона согласно схеме:

с последующими процессами:

В описанных выше опытах ультрафиолетовая радиация выделялась из излучения ртутно-кварцевой лампы стеклом УФС-1; детальное исследование установленного нами явления требовало изучения квантовых выходов продуктов фотохимических реакций. Эта работа была проведена нами по следующей схеме. Исследуемый раствор комплекса помещался в кювету длиной 5 см, снабженную кварцевыми окнами, и при непрерывном перемешивании облучался монохроматическим светом, выделенным из излучения лампы ПРК-2 при помощи монохроматора ЛИТМО с кварцевой призмой. Абсолютные значения энергии световых потоков, поглощенных растворами, измерялись радиационным термоэлементом Козырева чувствительностью в 0,6 в/вт; рН растворов до и после облучения измерялись стеклянным электродом.

Найденные нами значения квантовых выходов K_{λ} сведены в табл. 1.

Таблица 1

Вещество	$K_{364 \text{ м}\mu}$	$K_{352 \text{ м}\mu}$	$K_{280 \text{ м}\mu}$	$K_{260 \text{ м}\mu}$
$\text{K}_2[\text{PtCl}_6]$	0,21	0,11	0	0
$[\text{Pt}(\text{NH}_3)_2\text{Cl}_4]$	0,60	0,23	0	0
$[\text{Pt}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2]\text{Cl}_2$	0,37	0,18	0	0

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что поглощение света в области полосы, лежащей при $\lambda = 350-360$ м μ , общей для всех трех взятых нами комплексов, связано с фотодиссоциацией внутренней сферы комплексного соединения. Поглощение же света $\lambda < 340$ м μ не связано с диссоциацией молекул, несмотря на то, что в этой области изучавшиеся нами комплексные соединения имеют интенсивные полосы поглощения, характеризующиеся $\epsilon_{\lambda} = 10^4$ см²/моль.

Из положения в спектре диссоциационной полосы поглощения исследованных нами комплексов можно оценить среднее значение энергии отрыва иона хлора (находящегося в транс-положении по отношению к иону Cl⁻) от комплекса величиной порядка 3,50 эв или 80,5 ккал/моль.

Проведенная работа показывает, что растворы хлороплатината калия, соли Жерара и соли Гро имеют диссоциационную полосу поглощения, расположенную в области 350—370 м μ . Вероятность поглощения лучистой энергии длины волны $\lambda = 350-370$ м μ молекулами перечисленных комплексов пропорциональна числу транс-группировок Cl—Pt—Cl, составляющих внутреннюю сферу комплекса. При изучении явления фотодиссоциации комплексных соединений, взятых нами, транс-группы Cl—Pt—Cl можно рассматривать как изолированные поглощающие центры, т. е. энергия отрыва адденда от подобной группы определяется химической природой внутрисферного заместителя, находящегося в транс-положении к нему.

Ленинградский государственный университет
им. А. А. Жданова

Поступило
12 III 1953

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. В. Бабаева, Изв. сектора платины, в. 16, 87 (1939); в. 20, 115 (1946).
² R. Luther, A. Nikolopoulos, Z. phys. Chem., **82**, 361 (1913). ³ A. Mead, Trans. Farad. Soc., **30**, 1052 (1934). ⁴ Inoue Toshi, J. Chem. Soc. Japan, **54**, 658 (1933). ⁵ R. Tsuchida, Bull. Chem. Soc. Japan, **13**, № 6, 436 (1938). ⁶ J. Schibata, J. Chem. Soc. Japan, **36**, 1245 (1915). ⁷ J. Abraham, Acta Chem. Min. et Phys., **6**, 272 (1938). ⁸ A. Kiss, Z. phys. Chem., **188** (A), 27 (1941). ⁹ H. Sueda, Bull. Chem. Soc. Japan, **12**, № 5, 188 (1937). ¹⁰ И. И. Черняев, Изв. сектора платины, в. 4, 213 (1926). ¹¹ И. И. Черняев, там же, в. 5, 118 (1927). ¹² А. А. Гринберг, Введение в химию комплексных соединений, 1945.